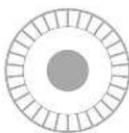

ГЛАВА 1

«Ты не воительница».

Мне говорили об этом миллион раз. Укоризненно глядели в лицо, высмеивали с головы до ног и бормотали что-то себе под нос, качая головой и думая, что я не слышу.

«Ты не воительница, Эзлин».

Иногда я верила им. Например сейчас, пока с другими провидицами смерти в храме слушала, как сестра Катерина цитирует Книгу Жизни. Я выпрямила ноющую от долгого сидения спину и попыталась сосредоточиться на ее словах. Словах, которые должны были напомнить нам, что когда-нибудь нашим долгом будет служить лордам и леди при дворе, раз за разом защищая их своими видениями от ледяных рук смерти.

Наше оружие не меч, а особый дар — смотреть в будущее. Но в миг, когда луна вынырнула из-за облаков и лезвие моего короткого меча сверкнуло в ее свете, я уверилась, что они ошибались.

Я воительница.

Каждое мое движение смертоносно, вернее, оно готово стать таковым, если я столкнусь с настоящим

противником. Стояла холодная, ясная весенняя ночь, и дыхание оставляло белые облачка, пока я наносила колющие удары во время боевой подготовки, делая выпады вперед то одной ногой, то другой.

Самое главное — в каждом движении найти свой внутренний стержень. Так учил меня Кова, сын кузнеца. Я до сих пор отчетливо помню, как он сопровождал отца до конюшен ордена. Высокий, долговязый, он выглядел скучающим. Вообще-то парень должен был помогать отцу, но ускользнул от него и уютно устроился возле серой каменной стены напротив молитвенного зала. Солнце светило ему в затылок, и он жмурил глаза, чтобы хоть что-то разглядеть.

Возможно, он надеялся увидеть провидиц смерти и их знаменитых огненных птиц. Вместо этого Кова встретил меня — восьмилетнюю девочку с веснушчатым лицом, прищуренными серыми глазами, кустистыми бровями и туго заплетенной косой, из которой кое-где выбивались пряди черных волос. Вместо того чтобы тренировать свой недавно пробудившийся дар провидицы, который и привел меня в храм, я упражнялась в фехтовании с помощью кочерги, которую нашла за конюшнями. Или, как Кова это называл, я размахивала ею туда-сюда.

У самого Ковы было мало опыта в обращении с мечом. Он только недавно начал обучение при дворе уважаемого лорда и научил меня всему, что знал. А когда через два месяца парень вернулся с настоящим мечом, чтобы продолжить занятия со мной, я его уже поджидала.

С тех пор минуло двенадцать лет. Маленькая девочка выросла во взрослую провидицу смерти, которая со смешанными чувствами размышляла о грядущем дне отбора. Однажды Кова почему-то перестал появляться. Единственное, что от него осталось, — это его инструкции:

Изучи своего врага. Предугадай его движения.

Сосредоточься на том, что происходит здесь и сейчас. Найди свой внутренний стержень.

Не теряй душевное равновесие и бдительность. Прежде чем атаковать, очисти разум до состояния горного источника.

Казалось, у Икара было другое мнение на этот счет. Огненная птица наклонила голову, расправила внушительные оранжевые крылья и издала возмущенный крик.

— Ты так всех перебудешь, — шикнула я и махнула рукой, чтобы он подыскал себе другое место для сверкания хищными глазами.

В ночное время Икар обычно охотился на мышей, но даже он, казалось, чувствовал, что сегодня что-то не так. Его черные глаза настороженно следили, как я опускаю меч и ступаю по освещенному луной каменному двору.

— Не думаю, что остался еще хоть кто-то, кого он мог бы разбудить. Мы все слишком взволнованы, чтобы спать. В конце концов, через несколько часов все решится.

Рианнон, моя подруга, двигалась в мою сторону медленно, словно желая запомнить каждый уголок

храмового комплекса. Обрамляющую двор крытую галерею. Украшенный орнаментом фонтан. Обильно цветущую яблоню, на которой удобно устроился Икар.

Она вздохнула.

— Дай угадаю, — сказала я. — Ты расстроена, потому что день отбора неизбежен, а наши подруги все еще не готовы. Делия нашла на платье дефект, который нужно быстро устранить, Изабо снова переделывает приветственную речь, а Сибил всех сводит с ума своим спокойствием.

Звонко рассмеявшись, Рианнон протянула ладонь, и моментально подлетевший Икар охотно подставил голову под ласки. Наши питомцы стали настолько огромными, что подруге пришлось напрячь руку и сжать кулак, чтобы удержать вес птичьего тела. От когтей ее защищала темно-красная мантия с длинными рукавами и надетой поверх нее сине-серой накидкой. Обычно мы носили одинаковые одеяния, но для удобства и практичности я сшила себе тренировочный костюм, состоящий из брюк и свободной льняной рубашки.

— Ну так что, я права?

— Почти, — ответила Рианнон. — Делия довольна своим платьем, но вот волосы уложить как следует она не может. А Сибил убрала кулон, который мать подарила ей специально для дня отбора. Что касается Изабо, то ты, конечно, права.

Уже несколько недель это событие определяло нашу повестку дня. Все разговоры вращались вокруг отбора. Мы рассуждали о том, к какому двору попа-

дем и каково это — использовать дар на благо нового господина. Делия единственная была уверена, что решение о ее будущем уже принято. Знакомый родителей попросит ее служить при своем дворе, и она с благодарностью примет его приглашение.

Не то чтобы у нас действительно имелся выбор. Лорды платили внушительную сумму нашему ордену, чтобы мы стали частью их имущества и впредь служили им. Сестра Катерина называла это возмещением расходов. В конце концов, орден воспитывал и обучал нас. Только вот однажды я поняла, что владельцы обменивают деньги на провидиц смерти, и это гораздо больше, нежели простая компенсация. Это были первые золотые монеты, с которыми я столкнулась, и меня разозлило, что нас вот так продают. Что кто-то другой определяет нашу свободу.

Рианнон задумчиво меня рассматривала. Пусть она никогда и словом не обмолвилась бы о том, что мне следует оставить меч тем, кто рожден для этого, но я знала, что именно такие мысли сейчас крутятся у нее в голове.

— Все ужасно взволнованы, Эзлин. Только ты стоишь и размахиваешь клинком, как будто эта ночь ничем не отличается от других.

— Ты знаешь почему.

Я бросила на Рианнон измученный взгляд. Меня беспокоил не сам день отбора, а то, что уготовило мне будущее. Мы все знали свой конец. Такова судьба каждой провидицы смерти. Она видит не только смерть людей, чьих рук касается, но и свою собственную.

А мне было суждено погибнуть от руки Ангела Смерти — воина теней, который простым прикосновением мог лишить другого человека жизненной силы.

Я видела, как на мою щеку легла его рука, и меня жадно окружили темные тени. В моих глазах застыли ужас и изумление, рот слегка приоткрылся, словно я силилась что-то сказать, но к горлу прилипла засохшая кровь. Я видела этого мужчину. Его пронзительный взгляд и узкие поджатые губы.

Это был всего лишь образ, крошечный фрагмент момента моей смерти. Но больше всего меня в нем напугало собственное лицо без единой морщинки. Никаких признаков того, что я хотя бы на год старше, чем сейчас.

Когда это видение посетило меня в первый раз, я оказалась слишком мала, чтобы понять его. Позже я плакала и впадала в истерику, но это не приносило облегчения. Ровным счетом ничего не менялось в образах, которые и по сей день преследуют меня во снах. Потому я и схватилась за меч, решив научиться сражаться, чтобы восстать против своей судьбы.

Рианнон одарила меня тем самым полным жалости взглядом, который я так ненавидела, и потрянула копной ниспадающих на плечи непослушных русых волос.

— Наши предсказания не высечены на камне. Они могут меняться, — напомнила она.

Давным-давно я рассказала подруге о своем видении.

— Именно поэтому я здесь: чтобы убить воина теней, прежде чем он опередит меня.

Я крепче обхватила рукоять своего меча.

Сосредоточься на том, что происходит здесь и сейчас.

Не теряй душевное равновесие и бдительность.

Может, великой воительницей я и не стала, но мне и не требовалось ввязываться в бой. Мне предстояло победить одного-единственного противника. И к этой борьбе я готовилась всю свою жизнь. Когда столкнусь с Ангелом Смерти, я буду готова.

• • •

В нашем коридоре царил хаос. Солнце должно было взойти только через несколько часов, но, очевидно, никто из нас больше не сомкнул глаз. Сибил как раз собиралась прощаться с младшими провидицами смерти, которые не покинут храм до следующего года. Я слышала, как она настойчиво стучала в двери, пока юные полусонные девушки не открыли ей.

— Сестра Катерина открутит ей голову, если узнает об этом, — ухмыльнулась Делия, выправляя локон из заплетенной в виде короны косы и критически рассматривая себя в маленьком ручном зеркальце.

— Думаю, сегодня она закроет на это глаза, — отозвалась я.

Мы с Рианнон сели на кровать возле двери, где обычно спала Делия. Она отодвинула в сторону расческу, заколки и разбросанные повсюду светло-голубые шелковые цветы. В этой комнате мы жили впятером. Наши кровати стояли так близко друг к другу, что мы

с Рианнон, будучи маленькими девочками, всегда держались за руки до тех пор, пока не засыпали. Иногда тесное сожителство с другими казалось мне невыносимым. Но отныне я буду скучать по этому. Это ведь страшно — проснуться в чужом владении, в чужой комнате и оказаться совсем одной.

Рианнон, казалось, преследовала та же мысль, потому что она вложила свою руку в мою и на мгновение сжала ее. После дня отбора мы больше не увидимся. Даже если однажды мы неожиданно столкнемся друг с другом, нам запрещено обменяться и парой слов. Лорды опасались, что мы станем болтать о тех смертях, что приходили к нам в видениях, и таким образом это повлияет на политическую ситуацию.

— Разве вам не стоит уже потихоньку собираться? — спросила Делия.

Наконец она осталась довольна своей прической и потянулась за платьем цвета слоновой кости, которое висело на вешалке рядом с нашими. Наша повседневная одежда была из прочной хлопчатобумажной ткани, но эти праздничные одеяния представляли собой нечто иное. Тонкий шелк ощущался на коже гладким и прохладным. Крошечные серебряные бусинки блестели на объемной ткани. На примерке я чувствовала себя неуютно, потому что никогда не носила ничего столь ценного. И даже сейчас тянула время, прежде чем надеть платье.

— Давай я помогу, — предложила Рианнон, заметив мою нерешительность.

Я разделась до нижнего белья и засунула тренировочный костюм в пространство под матрасом, где

прятала его от сестры Катерины. Меч я убрала в старый деревянный ящик в конюшнях. Хотя и поступала так всегда, но на этот раз очень сомневалась, что когда-нибудь придется снова подержать его в руках. Появится ли у меня достаточно времени, чтобы вытащить его и забрать с собой к новому господину? И смогу ли я незаметно протащить оружие к его двору? Разумеется, ни один лорд не придет в восторг, что его провидица смерти захотела размахивать мечом.

— Ты выглядишь очень бледной, — заметила Рианнон, надев на меня платье.

Делия встала рядом с ней и ущипнула меня за щеку, бросив при этом испытующий взгляд.

— Нам придется заново заплести ей волосы.

Я позволила Рианнон и Делии суетиться вокруг меня, расчесывать и заплетать мои волосы, красить губы в розовый цвет и посыпать щеки пудрой, чтобы прикрыть ненавистные мне веснушки.

Подругам это нравилось. И хотя я ощущала себя куклой, которую наряжают, их хорошее настроение постепенно передавалось и мне. В какой-то момент в дверь прошла Изабо и с усталым стоном бросилась на кровать.

— Теперь ты решила, как хочешь представиться лордам? — рассеянно поинтересовалась Делия, занятая тем, что поправляла рукава моего платья.

— Я еще раз переписала речь, — ответила Изабо. — Хотите послушать?

Мы застонали в один голос. Изабо уже несколько раз читала нам свое приветственное слово. Я абсолют-

но не понимала, зачем она прилагает столько усилий. Для лордов не имели значения ни наш ум, ни красота, ни воспитание. Ценность для них представлял исключительно дар провидиц смерти, а он-то как раз не подвергался сомнению. Мы доказали его много лет назад, когда нас принимали в орден. Одни из нас пришли сюда добровольно, а другие, скорее всего, нет.

Родители Сибил и Делии гордились дочерьми, когда обнаружили их дар. Они и по сей день еженедельно посещают их в храме, приносят украшения или особые угощения и рассказывают, как сильно по девочкам скучают дома. Изабо же в пятилетнем возрасте увидела болезнь и смерть своей матери. Когда предсказание и в самом деле сбылось, ее отец так испугался, что отослал девочку в орден и больше никогда не связывался с ней.

Меня и Рианнон связывала похожая судьба. Нас силой отобрали у родителей, потому что те не желали отдавать дочерей. Сестры ордена не виноваты в том, что с нами случилось. Альвенский закон гласит, что провидицы смерти чрезвычайно важны для общества, поэтому их родителям следует позабыть о личном благополучии. Так что нам не разрешается расти в кругу семьи, как и самостоятельно определять свой жизненный путь. В тот момент, когда проявился наш дар, мы стали прислугой.

Горькая ирония заключалась в том, что мы властвовали над смертью, но были вынуждены служить живым. Однажды я сказала об этом сестре Катерине, и она от ужаса отвесила мне пощечину. Это был един-

ственный раз, но он запомнился мне навсегда. Больше я не высказывала сомнений относительно своей судьбы провидицы смерти. Но это отнюдь не означало, что я с ней смирилась.

Я не знала, живы ли мои родители, наказали ли их за проступок — попытку скрыть меня, или же они просто забыли о моем существовании. И это, вероятно, тоже не имело значения. Я едва помнила их лица. Все, что осталось у меня в памяти, — это старая колыбельная, которую мама пела мне перед сном. Иногда я напевала мелодию, но текст вспомнить не удавалось. Даже сейчас звуки проносились у меня в голове, сплетаясь в горько-сладкую песню.

— Ты снова думаешь о своей семье, не так ли? — спросила Рианнон.

Видимо, я тихонько напевала себе под нос.

— Да, я думала о своих родителях, — ответила я. — Но они уже давно в прошлом. Теперь моя семья — это вы.

— Ох, Эзлин.

Рианнон погладила меня по щеке. В ее глазах блестели слезы. Несколько мгновений мы обе молчали, пока Делия помешивала кисточкой в пудренице, делая вид, что не слышит нас. Такие проявления чувств ей были неприятны.

Вырывая нас из невеселых мыслей, в комнату ворвалась Сибил. Она уже надела свое праздничное облачение. Видимо, в нем она ходила прощаться со всеми, так что теперь ткань оказалась полностью измята. Делия издала осуждающий стон, но потом невольно